

УДК 94(430)

<http://doi.org/10.36906/KSP-2020/17>

Иванов А.В., Евдокимова Т.В.
Волгоградский государственный
социально-педагогический университет
г. Волгоград, Россия

РЕШЕНИЕ РЕПАРАЦИОННОГО ВОПРОСА В ПЕРИОД 1919–1921 гг.

Аннотация. В статье исследуются основные события в решении репарационного вопроса после Первой мировой войны в период 1919–1921 гг. Выявляются позиции стран-победительниц в решении репарационного вопроса.

Ключевые слова: Германия; страны-победительницы; Версальский мирный договор; репарации.

Первая мировая война является одним из крупнейших военных конфликтов XX в. Ее итоги стали определяющими для развития многих стран мира. В настоящее время сохраняется интерес исследователей к изучению итогов Первой мировой войны, ведь условия Версальского мирного договора оказали серьезное влияние на экономику, общество, культуру Германии.

Целью нашего исследования является анализ решения проблемы репарационного вопроса в период 1919–1921 гг.

Мирный договор, подписанный в Версале 28 июня 1919 г. по итогам работы Парижской мирной конференции, определил послевоенное развитие Германии. Пожалуй, самой острой проблемой в ходе версальского урегулирования стал репарационный вопрос.

Репарации – форма материальной ответственности субъекта международного права за ущерб, причиненный в результате совершенного им международного правонарушения другому субъекту международного права, в частности, возмещение государством, в силу мирного договора или иных международных актов, ущерба, причиненного им государствам, подвергшимся нападению. В отличие от контрибуции, репарации всегда выплачиваются государству-победителю, которое изначально подверглось агрессии. В свою очередь, контрибуция назначается страной-победительницей, которая при этом сама может являться агрессором.

Исходной точкой для возникновения репарационного вопроса стала статья 231 Версальского договора: «Союзные и Объединившиеся правительства заявляют, а Германия признает, что Германия и ее союзники ответственны за причинение всех потерь и всех убытков, понесенных Союзными и Объединившимися правительствами и их гражданами вследствие войны, которая была им навязана нападением Германии и ее союзников» [1, с. 290]. Эта статья фактически поставила на повестку дня вопрос о репарациях.

Однако в ходе работы Парижской мирной конференции выяснилось, что страны-победительницы обладали разными позициями относительно решения репарационного вопроса.

Позиция Франции заключалась в максимальном ослаблении Германии. Французская делегация настаивала на определении общей суммы репарационных платежей в размере от 450 до 480 млрд золотых марок. Данные требования мотивировались французами тем, что германская агрессия нанесла большой ущерб экономике северо-востока Франции. Также Франция надеялась, что выплата репараций замедлит возрождение военного потенциала Германии [12].

Противоречивой оказалась позиция Великобритании. С одной стороны, резкое усиление Франции, в том числе и за счет репараций, не могло не беспокоить англичан, но с другой, они были сами заинтересованы в решении своих долговых проблем и поддержании курса фунта стерлингов за счет репарационных выплат. Британские представители на Парижской конференции часто выступали с диаметрально противоположными предложениями. Так, позиция лорда Кан-Лиффа, председателя одной из подкомиссий в репарационной комиссии конференции, была близка к французским предположениям. Напротив, финансовый эксперт английской делегации Дж. Кейнс указывал на то, что от Германии нельзя требовать больше 50 млрд золотых марок [2].

Иной была и позиция США на Парижской мирной конференции. Американцы не рассчитывали на получение репараций. Однако определяющую роль в их предложениях играл тот факт, что европейские страны за годы войны накопили огромные долги перед США. Поэтому американцы рассчитывали на то, что европейцы расплатятся по своим долгам перед ними, в том числе и за счет репараций. Но в этом случае получить долги США могли лишь при условии сохранения платежеспособности Германии. В результате чего американская делегация на Парижской мирной конференции исходила из того, что Германия должна сохранить свой экономический потенциал. Позиция США относительно определения сумм репараций отличалась от европейских стран. Так, американский эксперт Дж.Ф. Даллес считал возможным потребовать с немцев только 25 млрд долларов [6].

Следует также упомянуть, что спор между странами-победительницами возник не только относительно сумм репарационных выплат, но и о распределении этих сумм. Так, Франция претендовала на 58%, оставляя для Великобритании 25%. В свою очередь, Великобритания ограничивала долю Франции 50%, увеличивая свою долю до 30%. США предложили компромиссный вариант распределения сумм репарационных выплат: Франция – 56%, Англия – 28% [3].

Итоговая сумма репараций на Парижской мирной конференции так и не была согласована. Страны-победительницы пришли к мнению, что Германию должна подписать мирный договор без указания суммы выплат. Общая сумма выплат должна быть включена в текст договора позднее. Оговаривалось, что специальная репарационная комиссия определит общий объем репараций до 1 мая 1921 г. Но до этого срока Германии следовало выплатить следующую сумму. Так, согласно статье 235 Версальского мирного договора Германия должна выплатить союзникам в период с 1919 г. по 1 мая 1921 г. 20 млрд золотых марок золотом, товарами, судами, ценными бумагами. Кроме того, Германия должна была сдать странам-победительницам торговый и рыболовецкий флот, направить свои экономические ресурсы на восстановление областей, подвергшихся ее вторжению [13].

В последующее после заключения мира время репарационный вопрос стал предметом обсуждения на многочисленных международных конференциях. Страны-победительницы не

раз пытались прийти к соглашению между собой и договориться с Германией по решению репарационной проблемы.

Основными этапами решения репарационной проблемы в указанный период стали Парижские постановления от 29 января 1921 г., затем две Лондонские конференции 1921 г. (в том числе Лондонский ультиматум от 5 мая 1921 г.). Сумма репараций в ходе переговоров постоянно изменялась. Изначально высокие требования стран-победительниц заменялись более умеренными. Во многом на это влияло то, что Франция, считавшая себя главной победительницей в войне, постепенно утрачивала свои лидирующие позиции в Европе.

В январе 1921 г. на союзнической конференции глав правительств в Париже была установлена общая сумма репараций в размере 226 млрд золотых марок. На основании Парижских постановлений от 29 января 1921 г. предполагалось, что Германия с 1 мая 1921 г. должна будет выплачивать ежегодно:

- 1) по 2 млрд марок золотом в течение первых двух лет;
- 2) по 3 млрд в течение последующих трех лет;
- 3) по 4 млрд марок в течение последующих трех лет;
- 4) по 5 млрд марок еще в течение трех лет;
- 5) по 6 млрд марок золотом на протяжении оставшихся 31 года.

Всего до 30 апреля 1963 г. Германия должна была выплатить сумму в 226 млрд золотых марок. Кроме того, предусматривалось дополнительно изъять около 43 млрд золотых марок, а также 12% от ежегодной суммы, вырученной от экспорта продукции [5].

Контрпредложения Германии были направлены на смягчение условий и сумм репараций, а также пересмотр экономических ограничений. Так, Германия предложила установить общую сумму выплат в 30 млрд золотых марок в течение 30 лет. При этом Германия должна была получить международный кредит в 8 млрд марок. Немцы также выступили за устранение завышенного налогообложения немецкого экспорта и возвращение территорий Верхней Силезии, занятых в это время французскими войсками.

Предложения Германии были отвергнуты победителями. Страны-победительницы указывали на то, что Германия не выполняет своих репарационных обязательств. 3 марта 1921 г. Великобритания и Франция вручили Германии меморандум, в котором в ультимативной форме фиксировалось, что если до 7 марта Германия не признает парижского решения, то союзники займут города Дуйсбург, Рурорт и Дюссельдорф на правом берегу Рейна. Великобритания и Франция также обещали установить таможенные пункты на Рейне и на крайних границах предместных укреплений, занятых союзниками [7]. Тем не менее, к указанному сроку Германия не предоставила свое согласие. 8 марта войска стран Антанты оккупировали указанные выше рейнские города, приступив также к применению экономических санкций.

На второй Лондонской конференции было рассмотрено решение репарационной комиссии о размере германских репараций. Общая сумма репараций была установлена в 132 млрд золотых марок. Из общей суммы репарационных выплат 52% должна была получить Франция, 22% – Великобритания, 10% – Италия, 8% – Бельгия и 8% – остальные союзники [5].

Одновременно репарационная комиссия представила схему уплаты репараций. Данная схема представляла собой 3 последовательных этапа исполнения долговых обязательств.

На первом этапе Германия должна была с 1 мая 1921 г. исполнить обязательства на 12 млрд золотых марок с погашением в течение 34 лет. На втором этапе немцы должны были выплатить 38 млрд золотых марок в течение 36,5 лет, начиная с 1 ноября 1921 г. На третьем этапе Германии следовало исполнить обязательства на 82 млрд золотых марок. При этом указанная сумма должна была быть погашена только после определения репарационной комиссией платежеспособности Германии. Срок первого платежа в 1 млрд золотых марок был назначен на 31 августа 1921 г. В совокупности ежегодные репарационные платежи на первых порах должны были составлять около 3,5 млрд золотых марок [14].

5 мая 1921 г. союзники в ультимативной форме потребовали от Германии принять предложения репарационной комиссии, а также исполнить все остальные условия Версальского мира о разоружении и выдаче виновников войны. В противном случае союзники угрожали занять Рур. Ультиматум союзников вызвал политический кризис в Германии. 11 мая 1921 г. вновь сформированное германское правительство во главе с рейхсканцлером Й. Виртом приняло условия ультиматума [9]. Однако, необходимо также подчеркнуть тот факт, что Лондонский ультиматум уменьшал размеры репарационных выплат и облегчал их график. Несмотря на свои требования, страны-победительницы пошли на их относительное смягчение.

Оценивая назначенные репарационные выплаты, следовало определить фактический платежный потенциал Германии. Британский эксперт Дж.М. Кейнс определил фактический ущерб, который был причинен войной странам-победительницам, в 42,4 млрд золотых марок. Общая платежеспособность Германии определялась ее национальным достоянием, которое составило, по подсчетам Кейнса, около 263 млрд золотых марок. Общий платежный баланс Германии на 1919 г. оценивался Дж.М. Кейнсом в 40 млрд золотых марок [8].

Анализируя структуры государственного бюджета Германии, тем не менее, можно сделать вывод о том, что репарационные обязательства оказались тяжелым испытанием для финансовой системы. Так, в 1921 г. сумма репарационных платежей составила не менее 32,4%, а в 1922 г. – 35,7% всех государственных расходов страны [4].

Оценивая установленные репарации, следует упомянуть, что в современной историографии, а именно в зарубежной, нет единого мнения относительно тяжести репараций. Так, ряд современных исследователей [10; 11; 15] считают, что условия Версальского мирного договора были выполнимы. Английский историк Р. Эванс подчеркивал тот факт, что репарации были обеспечены ресурсами государства и не были чрезмерными, учитывая размеры разрушений, причиненных Бельгии и Франции оккупационными немецкими войсками» [15, с. 101–102].

Таким образом, репарационные выплаты рассматривались победителями как средство возмещения своих потерь, как источник для выплаты долгов, как средство экономического контроля Германии. Репарационные выплаты оказались тяжелым бременем для Германии, несмотря на ее сохранившийся экономический потенциал. Но в то же время следует упомянуть тот факт, что Германия наложила более тяжелые репарации на Россию в 1918 г., требуя три четверти запасов угля, железа, нефти и хлопка, а также отделения трети ее населения и железных дорог [11]. Тем не менее, после определения размеров репарационных платежей, Германия перестала их выплачивать. Реальные выплаты Германии державам-победительницам продолжались до 1932 г. и оказались на порядок ниже – около 13 млрд

марок. При этом репарационный вопрос создавал благоприятные условия для развития реваншизма, роста радикальных, националистических сил в германском обществе.

Литература

1. Версальский мирный договор / Под ред. Ю.В. Ключникова, А. Сабанина. М., 1925. 471 с.
2. Всемирная история в 10 томах. Т. 8 / Под ред. И.И. Минца. М., 1961. 717 с.
3. Горохов В.Н. История международных отношений. 1918–1939. М., 2004. 288 с.
4. Джеймс Г. Рейхсбанк в период с 1876 по 1945 г. // Пятьдесят лет немецкой марки: Эмиссионный банк и денежное обращение в Германии с 1948 года. М., 2003. 980 с.
5. Евдокимова Т.В., Невский С.И. Институциональные реформы и экономическая политика кабинетов Веймарской республики в 1919–1924 годы // Экономическая политика. 2016. Т. 11. № 3. С. 178–208.
6. История дипломатии / Под ред. В.П. Потемкина. Т. 3. Дипломатия в период подготовки Второй мировой войны.
7. Катасонов В.Ю. Россия и Запад в XX веке. История экономического противостояния и сосуществования / Отв. ред. О.А. Платонов. М., 2015. 736 с.
8. Кейнс Дж.М. Экономические последствия Версальского договора. М., 1922. 168 с.
9. Космач В.А. «Унижение в Версале»: итоги Первой мировой войны для Германии // Псковский военно-исторический вестник. 2015. № 1. С. 155–167.
10. Нольфо Э.Д. История международных отношений (1918–1999 гг.) / Пер. с итал. Г.М. Михайловой, Т.В. Павловой / Под ред. М.М. Наринского. М., 2003. Т. 1. 592 с.
11. Озмент С. Могучая крепость: Новая история германского народа. М., 2007. 540 с.
12. Системная история международных отношений: В 4 т. Т. 1. События 1918–1945 годов / Под ред. А.Д. Богатунова. М., 2006. 516 с.
13. Системная история международных отношений: В 4 т. Т. 2. Документы 1910–1940-х годов / Отв. ред. А.Д. Богатунов. М., 2000. 243 с.
14. Фарбман Н.В. Германский империализм на пути к ревизии репарационных постановлений Версальского договора // Ежегодник германской истории. М., 1973. С. 196–224.
15. Эванс Р. Третий рейх: Зарождение империи / Пер. с англ. Б. Кобрицова. Екатеринбург; М., 2010. 640 с.

©Иванов А.В., Евдокимова Т.В., 2020